

Оставив после себя полный стол нетронутых деликатесов, Ло И расплатился наличными и ушел.

Менеджер и официанты в ресторане переглянулись, совершенно сбитые с толку странными действиями этого клиента. Они не могли понять, о чем он думал.

Небо снаружи было темным и мрачным. Серо-зеленые облака нависли над городом, словно их мог смести резкий порыв ветра.

Ло И стоял на обочине дороги. Он слегка приподнял голову и прищурился от дневного света, который просачивался сквозь темные облака. Его глаза постепенно начали болеть и опухать.

Он стоял там, как почтовый ящик, не двигая ни одним мускулом. Только когда энергичный ребенок случайно налетел на него, он пришел в себя и начал двигаться к подземному переходу, который находился неподалеку.

Подземный переход был плохо освещен. По обе стороны туннеля лежали бездомные попрошайки.

Когда Ло И разглядывал этих людей, холодное безразличие в его глазах сменилось печалью.

В эти дни и весна, и осень становились короче. Хотя формально это была осень, уже было достаточно холодно, чтобы быть зимой. Каждый день был холоднее предыдущего. Бродяги, сбившиеся в кучу в туннеле, были либо все еще одеты в летнюю одежду и дрожали от холода, либо были закутаны в грязные одеяла, схваченные бог знает где, и все это источало невыразимую вонь.

По сравнению с этими людьми, находившимися на дне общества, Ло И был человеком, стоящим высоко.

Он был одет в такую роскошную одежду, что стоимости его наряда хватило бы, чтобы обеспечить всем бродягам в этом туннеле теплую зиму.

Но Ло И очень ясно знал, что он во многом похож на них. Он также был бродягой по жизни, дрейфуя по течению каждого дня.

Его жизнь была еще более невыносимой, чем их.

Он вернулся в страну, купаясь в славе своего зарубежного образования, не для того, чтобы дальше развивать свою карьеру. И он, конечно же, не вернулся ради улучшения своей страны или чего-то в этом роде.

С тех пор, как семь лет назад Ло И узнал о «побеге» Бай Ина из тюрьмы, он жил только ради одной цели — отомстить за Бай Ина.

Чу Синь из группы Чу. В груди этого человека все еще билось сердце Бай Ина.

Здоровое сердце в груди Чу Синя было вырвано из груди Бай Ина после того, как его убили эти демоны!

Одна только мысль об этом заставила Ло И сгореть от такой боли, словно его внутренности горели.

Насколько злым нужно быть, чтобы совершить такое?

В мире было так много людей, зарегистрированных в качестве доноров сердца. Они были готовы отдать свои сердца после своей смерти, чтобы спасти жизнь кого-то другого, кто отчаянно боролся за выживание. Их сердца могли бы помочь Чу Синю, но семья Чу была настроена решительно на Бай Ина!

Только потому, что у Бай Ина и Чу Синя была одна кровь, Бай Ин был вынужден отдать свою жизнь ради Чу Синя!

Почему?

Почему?

Почему?

Ло И бесчисленное количество раз спрашивал «почему», но никто не мог дать ему ответа.

Когда он был маленьким, его бабушка всегда улыбалась и говорила ему:

— Зло будет вознаграждено злом, а добро будет вознаграждено добром.

Ло И верил в эту поговорку, но когда он вырос, он понял. Это была лишь корыстная ложь.

Бай Ин был самым добрым человеком, которого он когда-либо встречал. Но Бай Ин был вознагражден самой жестокой судьбой.

Были ли боги хоть раз добры к Бай Ину?

Семья Чу сидела на вершине золотой горы. Не было ничего, что нельзя было бы купить за их деньги, и они сделали все, что было в их силах, чтобы эта операция была проведена тайно. Если бы операция не была проведена в стране Б, если бы профессор из университета QE не был в хирургической бригаде, если бы Конто не помог... Ло И, возможно, никогда бы не узнал всю бесчеловечную правду, даже если бы он провел остаток своей жизни в поисках этой правды.

Профессору Чи Миньюэ было меньше сорока лет. Тогда его уже признали гением в Медицинской школе Университета QE. Он преподавал и продолжал работать врачом, чтобы помогать больным, не забывая ни об одной стороне своей профессии. Ранее в жизни он даже был врачом в зонах военных действий, проезжая через охваченные войной страны, чтобы оказать медицинскую помощь невинным гражданам, раненым в бою.

Кабинет профессора Чи был заполнен почетными грамотами от университета, правительства и различных международных агентств, в которых хвалили его за выдающиеся медицинские навыки и благотворительность.

Но кто мог знать, что этот добросердечный врач провел не менее тринадцати незаконных пересадок сердца, спасая жизни за рубежом?

За деньги богатого человека можно купить все, что угодно. Даже душу почтенного врача.

Семь лет назад пересадка сердца, проведенная Чу Синю, была пятой незаконной операцией Чи Миньюэ. Именно этот серьезный, честный врач вырезал сердце Бай Ина из его тела.

Положив несколько стоюаневых купюр в ящики для пожертвований в туннеле, Ло И прошел по подземному переходу и вышел на другой стороне.

Внезапно его охватило сильное желание посмотреть видеозапись признания Чи Миньюэ в своих преступлениях.

Город Цзинли не был похож на город Донгье, где кофейни можно было найти на каждом шагу. Ло И пришлось пройти некоторое время, прежде чем он заметил кафе с изображением персонажа аниме на вывеске.

Обычно он не любил ходить в такие оживленные, милые места. Но поблизости не было других вариантов. Это был его единственный выбор.

Внутри кафе играла бодрая японская песня. Ло И заказал американо, затем сел в углу и подключил наушники к мобильному телефону, которым он редко пользовался.

Видео, которое он воспроизводил, в начале было очень трясущимся. Вскоре изображение сфокусировалось на человеке в белом халате.

Мужчина сгорбился в кресле для осмотра. Глаза у него были пустыми, в уголках глаз виднелись слезы.

Холодный механический голос раздался из-за экрана.

— Вы сделали операцию Чу Синю?

Мужчина кивнул.

Механический голос продолжал:

— А что с сердцем? Чье это было сердце?

Мужчина ошеломленно ответил:

— Кто-то, кого послала семья Чу. Кто-то по имени «Бай Ин».

— Почему Бай Ин? — спросил механический голос.

— Они были братьями, — сказал мужчина.

Механический голос долго молчал. Изображения на экране были почти жутко неподвижны.

Ло И не прокручивал видео вперед. Его глаза были полны убийственного блеска. Вены вздулись из руки, державшей телефон.

Наконец механический голос продолжил:

— Как умер Бай Ин?

Мужчина в кресле долго молчал, а затем вздохнул.

Механический голос продолжал:

— Вы знали, что он не должен был умирать. Вы знали, что не должны были делать такую операцию. И все же вы забрали его сердце!

Мужчина открыл рот, но наконец сказал:

— Я... я к этому привык.

— Привык к чему? — спросил механический голос. — Привык убивать людей?

Мужчина опустил голову.

— Мне жаль.

— Сколько еще подобных операций вы провели? — потребовал механический голос.

— Всего тринадцать, — сказал мужчина.

— Все ли пациенты богатые и влиятельные люди, как Чу Синь?

Мужчина кивнул.

Механический голос, казалось, дрожал, когда он говорил:

— И все ли доноры похожи на Бай... Бай Ина...

Не дожидаясь, пока голос закончит говорить, мужчина снова кивнул.

Механический голос сердито проревел:

— Ты не человек!

Мужчина с трудом встал, наконец, выбравшись из кресла. Он медленно опустился на пол и встал на колени, поклонившись так низко, что его лоб коснулся земли.

— Я раскаиваюсь. Могу ли я раскаяться?

Наступила еще одна пронзительно резкая тишина. Механический голос наконец сказал:

— Как ты собираешься раскаяться?

— Я тебя послушаю, — дрожа, сказал мужчина. — Скажи мне, как раскаяться. Я сделаю все, чтобы раскаяться.

— Я хочу, чтобы ты умер! — проревел механический голос.

На этом видео остановилось.

Четыре года назад в Университете Квинсленда произошло «землетрясение».

После проведения операции знаменитый хирург и профессор Чи Минъюэ низко поклонился операционной, а затем вышел в коридор, даже не сняв хирургический халат.

Это было крайне странное действие, но никто из присутствовавших в тот момент не мог знать, что Чи Минъюэ готовился покончить жизнь самоубийством.

Поэтому, когда он перелез через перила на крыше, никто даже не успел отреагировать.

С приглушенным звуком столкновения, тело из плоти врезалось в землю. Вязкая, черная кровь растеклась из изуродованного тела, словно тень темной души, истекающей кровью...

Никто не знал, почему профессор Чи покончил жизнь самоубийством без всякого предупреждения.

Он явно только что спас пациента, страдающего от серьезной болезни, и он должен был преподавать в университете позже тем вечером. Он даже должен был присутствовать на международной научной конференции на следующей неделе в качестве главного докладчика.

На обочине всей этой суматохи Ло И развернулся и пошел в свою собственную темноту.

Чи Минъюэ был знаменитостью в Университете QE. Если бы не произошло ничего необычного, Ло И — с его врожденным блеском — также стал бы восходящей звездой в Университете QE.

Было много способов отомстить. Ло И выбрал тот, который наилучшим образом использовал его собственные навыки.

После длительного периода психологических манипуляций и гипноза он наконец поймал Чи Минъюэ в свои руки.

Чи Минъюэ признался ему во всем, горько плача, и Ло И сказал этому человеку, что есть только один способ по-настоящему раскаяться — закончить свою жизнь врача, надев хирургический халат, на глазах у своих пациентов, коллег-врачей и даже посторонних зрителей.

Итак, Чи Минъюэ умер. Но бизнес нелегальных пересадок сердца на этом не остановился.

Чи Минъюэ был единственным, кто умер. Были и другие с такими же навыками, которые

совершали отвратительные деяния в самых грязных щелях мира, используя свои хирургические способности, чтобы заработать огромные суммы денег или власть.

Чтобы уничтожить «жалкую» жизнь.

И сохранить «ценную» жизнь.

Ло И не заботился ни о чем из этого. Он не был святым, который собирался наказать зло в этом мире. Все, чего он хотел, это отомстить за свою семью и трусливого старшего брата.

Группа Чу. Чу Линьсюнь. Чу Синь!

По поводу смерти Чи Минъюэ в отрасли ходило много слухов и домыслов. Полиция страны Б так и не узнала правду. В конечном итоге они списали это на временное помешательство, вызванное чрезмерным стрессом.

Когда Ло И вернулся в страну, он хотел использовать ту же тактику, чтобы заставить членов семьи Чу раскаяться и совершить самоубийство. Однако он обнаружил, что подобраться к ним очень сложно. Подобраться достаточно близко, чтобы повлиять на их образ мышления, было еще более сложной задачей.

Хотя Чи Минъюэ был известным врачом, он все еще был всего лишь врачом. Он не жил с телохранителями, таящимися в каждой тени, и его собственная защита не была так остро отточена. Ло И легко смог проскользнуть в его жизнь в качестве психиатра.

Однако Ло И встретил множество препятствий после возвращения в страну. Первой проблемой, которую ему пришлось преодолеть, было то, как сблизиться с семьей Чу.

В то время Чу Линьсюнь все еще возглавлял группу Чу, и было трудно сказать, кто из его враждующих наследников в конечном итоге одержит верх в их внутреннем семейном споре.

К большому удивлению Ло И, Чу Синь, получивший сердце Бай Ина, отказался от своей судьбы и стал монахом в храме Хайцзин за городом.

Может быть, это потому, что сердце в его груди принадлежало человеку, которого убили? Он чувствовал раскаяние?

Но какая польза от раскаяния?

Человек, который так упорно трудился, чтобы улучшить свою жизнь, ничем не отличался от травинки, вырванной этими подлыми людьми!

Однажды Ло И пробрался в храм Хайцзин, выдавая себя за посетителя, который намеревался воскурить благовония.

На лице Чу Синя всегда была легкая улыбка, как будто он жил свободно, не беспокоясь ни о чем.

Доминировать над психикой избалованного ребенка вроде Чу Синя было бы гораздо проще, чем влиять на человека вроде Чи Миньюэ. Но после нескольких взаимодействий с Чу Сином Ло И передумал — слишком легко было заставить Чу Синя убить себя на этой пустынной горе. Он хотел, чтобы Чу Линьсюнь убил своего самого любимого сына собственными руками!

Четыре законных сына Чу Линьсюня все еще враждовали. Ло И в конечном итоге нацелился на Чу Цина.

Он был психиатром. Даже если бы он был очень востребован в своей отрасли, он все равно не смог бы привлечь внимание Чу Цина. Чтобы пробиться в семью Чу, ему нужно было продвигаться все ближе и ближе шаг за шагом. Он не колебался, чтобы связать себя с такими негодьями, как Чу Кан.

Чу Цин унаследовал безжалостный нрав и деловую хватку Чу Линьсюня. Он не только вытеснил из бизнеса нескольких конкурентов, но и сумел загнать в угол стареющего Чу Линьсюня, после чего по-настоящему захватил власть в их семейной империи. Постепенно Чу Цин стал настоящим хозяином группы Чу.

Ло И использовал Чу Кана как трамплин, заняв положение, с которого он мог наладить отношения с помощником Чу Цина — Шуй Сюнем.

Чу Цин уже захватил власть над семьей Чу, но не смел ослабить бдительность. Он все еще беспокоился, что стать монахом было лишь уловкой со стороны Чу Синя, и он также беспокоился, что у дряхлого, полузахороненного Чу Линьсюня все еще есть какой-то трюк в рукаве.

Пока Чу Синь и Чу Линьсюнь живы, борьба Чу Цина за власть может повлечь за собой непредсказуемые перемены.

Но то, как умерли эти двое мужчин, нужно было решать очень осторожно. В семьях богатых и могущественных были особые правила. Бесчисленное множество людей внимательно следили за каждым их шагом. Малейшая ошибка могла привести к полной потере власти и статуса.

— У меня есть способ, — сказал Ло И.

Взгляд Чу Цина был ледяным, словно закаленные клинки с ядом.

— Если ты дашь мне время и позволишь мне «лечить» Чу Линьсюня, — сказал Ло И, улыбаясь.
— Я смогу избавить тебя от двух твоих самых больших проблем.

Не так давно Ло И наконец смог ступить на территорию загородного поместья и предстать перед Чу Линьсюнем.

В этот момент он почувствовал себя словно в трансе.

Старый демон постарел. Его кожа покрылась морщинами, а волосы были тонкими и седыми. Хотя его хорошо кормили и о нем заботились, он ничем не отличался от любого обычного пожилого гражданина.

Ло И цокнул в своем сердце и подумал: Брат, как ты мог быть жертвой кого-то вроде этого всю свою жизнь? Как ты мог быть убит этими людьми в конце концов?

Чу Линьсюн с подозрением посмотрел прямо на Ло И.

После короткого момента дезориентации Ло И вернул выражение лица в нормальное состояние. Притворная улыбка вернулась в уголки его губ.

— Господин Чу-старший.

— Тебя послал Чу Цин? — холодно рассмеялся Чу Линьсюнь. — Психиатр? Смешно. Он что, пытается объявить меня сумасшедшим?

— Сэр, вы, должно быть, шутите. Как господин Чу мог подумать о таком? — спокойно заверил Ло И. — Господин Чу заметил, что вы живете совсем одни и можете чувствовать себя одиноким, а когда люди становятся старше, они часто испытывают сильные эмоциональные колебания. Хотя это не какое-то серьезное физическое заболевание, оно все равно может повлиять на ваше здоровье. Господин Чу думает о ваших интересах. Вот почему он послал меня поговорить с вами.

Чу Линьсюн презрительно возразил:

— Поговорить об эмоциях? О сердечных делах? Что ты за шарлатан?

Ло И не выказал никаких признаков раздражения.

— Я психиатр в больнице Медицинской школы Университета Донгье, а также приглашенный профессор там. Пожалуйста, постарайтесь оказать мне хоть немного доверия.

Услышав эти слова, Чу Линьсюнь снова окинул Ло И оценивающим взглядом.

— Доктор? Профессор?

В сознании большинства людей врачи и профессора были чрезвычайно уважаемыми профессионалами. Они спасали жизни и помогали тем, кто был ранен. Они были инженерами человеческой души.

Ло И улыбнулся.

— Вы готовы довериться мне сейчас, сэр?

После минуты молчания Чу Линьсюнь плюнул в Ло И, а затем сухо рассмеялся.

Ло И увернулся от плевка и встал рядом, глядя на Чу Линьсюня.

Уголки губ Ло И все еще были изогнуты в улыбке, но его глаза становились все холоднее и холоднее, как будто он смотрел на что-то уже мертвое.

Чу Линьсюнь смеялся так сильно, что не мог отдышаться. Это был смех, который звучал так, будто его выдавливали из-под куска грубой наждачной бумаги и кремня для разжигания огня.

Казалось, Чу Линьсюнь может перестать дышать в любую секунду.

Но как демон мог так легко умереть?

Чу Линьсюнь успокоился и медленно отдышался. Он посмотрел на Ло И с тяжелым унынием в глазах, затем вытер слюну с подбородка.

— Ну и что, что ты доктор? Ну и что, что ты профессор? Ты ничем не лучше тех людей, которые готовы на все ради денег.

Ло И знал, что его веки дрогнули, но он все равно сохранял спокойное выражение лица.

— Что заставляет вас так говорить, сэр?

— Вы окончили Университет QE в стране Б? — Чу Линьсюнь изучал сертификаты, которые Ло И положил перед ним на стол ранее. — Все это мусор.

Ло И инстинктивно сжал кулаки. Его глаза слегка сузились.

Другие не смогли бы понять истинный смысл слов Чу Линьсюна, но для Ло И этот смысл не мог быть яснее!

Чу Линьсюн тонко намекал на Чи Минъюэ, профессора, которого внешний мир считал безупречным.

Этот «идеальный» человек был также врачом и профессором, и все же он был «рабом» денег и власти, верно?

Чу Линьсюн усмехнулся.

— Возвращайся и скажи Чу Цину, что со мной все в порядке. Я не сойду с ума! Он хочет контролировать меня? Пусть даже не думает об этом!

Ло И не горячился. У него было много способов справиться со стариком, который оказался изолированным от мира.

Он хотел контролировать каждый аспект того, что происходило с этими людьми, своими собственными руками. Он хотел направить их к вечному осуждению. Все эти злодеи должны были погибнуть, один за другим, на глазах у масс!

Но Ло И не мог предвидеть, что кто-то еще будет мстить за Бай Ина.

Ло И не знал, кто этот человек.

Первым погиб Цао Фэнхуай, который заставил Бай Ина взять на себя вину за свое преступление.

Вторым был Гун Гочжэнь, который вытащил Бай Ина из тюрьмы.

А не так давно это был Цинь Сюн.

До того, как загипнотизировать Чу Линьсюня, чтобы узнать правду, Ло И даже не знал, что Бай Ин воспитывался в семье Цинь.

Откуда этот другой мститель так хорошо знал Бай Ина?

План Ло И был разрушен. Пока он был сосредоточен на том, чтобы сблизиться с семьей Чу, другие враги Бай Ина погибли один за другим. И Ло И также чувствовал, что следующей целью этого другого мстителя станет Чу Синь.

Назовите это соревнованием или упрямством. В любом случае, Ло И был полон решимости. Он поклялся, что Чу Синь и Чу Линьсюнь умрут от его рук.

Он не мог больше ждать. Но как только он принял решение, Чу Синя поместили под защиту полиции.

Музыка в кафе резко прекратилась. Ло И поднял глаза.

Оказалось, что официанты меняются сменами. Новый сотрудник, который только что зарегистрировался, выключил японскую музыку, которая играла, и переключился на какие-то старомодные популярные в сети мелодии, которые он предпочитал.

Ло И убрал свой мобильный телефон и встал, чтобы уйти.

Он не знал, что снаружи его поджидала полиция.

Двадцать минут назад Минг Шу получил эту новость. Общественные камеры наблюдения возле чайного домика "Беседа с улыбкой" засняли кого-то, кого подозревали в том, что он Ло И.

Ранее Отдел по тяжким преступлениям уже тщательно обыскал город Донгье в поисках Ло И. Они ничего не нашли.

Потому что «мститель» уже покинул город Донгье и направился в город Цзинли.

Полицейские машины мгновенно умчались. Когда он добрался до своей машины, Минг Шу на мгновение замешкался.

— Капитан Минг! — крикнул И Фэй.

Минг Шу подпрыгнул. Только тогда он открыл дверцу машины.

— Что случилось? — спросил И Фэй.

— Есть проблема. — Минг Шу нахмурился. — Зачем Ло И приезжать в город Цзинли в это время? Его цель явно все еще в городе Донгье.

Как детектив, работавший на передовой многочисленных дел об убийствах на протяжении многих лет, И Фэй также чувствовал себя немного неловко.

— Знает ли Ло И, что его разоблачили?

Через мгновение Минг Шу покачал головой.

— Так быть не должно, если только Конто в стране Б не почувствовал, что за ним ведется расследование, и не рассказал Ло И.

— Лю Чжицинъ из Лочэна был тем, кто изучал Конто, — сказал И Фэй.

— И когда Лю Чжицинъ расследует кого-то, он никогда не оставляет никаких следов, — согласился Мин Шу. Он задумался на мгновение. — «Беседа с улыбкой» находится прямо там, где раньше было «Великолепие». Ло И мог пойти туда, потому что сейчас он не может сделать ход в отношении Чу Синя. Он мог быть встревожен и неуверен, поэтому он вернулся сюда, в то место, где работал Цинь Ин, чтобы «встретиться» с ним.

Полицейские машины мчались по дорогам. Минг Шу посмотрел в окно на пешеходов, которые все спокойно бродили вокруг. Затем он пробормотал себе под нос:

— Нет, это неправильно.

И Фэй посмотрел на него.

— Хм?

— Ло И, по-видимому, тот, кто отомстил за Цинь Ина. Он убил семью Цао Фэнхуая, семью Гун Гочжэня и семью Цинь Сюна в быстрой последовательности, и теперь, наконец, очередь Чу Синя, — сказал Минг Шу. — Но Ло И — психиатр. Когда психиатры хотят отомстить, жестокие убийства — не лучший выбор. Ло И сблизился с Чу Каном, чтобы сблизиться с семьей Чу, и он сделал это, используя психологическую тактику! Он такой же, как Моу Хайюань. Он хочет, чтобы грешник раскаялся!

— Значит, ты думаешь, что настоящий убийца — кто-то другой? — спросил И Фэй.

Минг Шу внезапно ощутил холодок. Его зрачки сузились.

— Чу Линьсюн обменял жизнь Цинь Инъ на жизнь Чу Синя. Это сердце Цинь Иня бьется в груди Чу Синя. В глазах тех, кто любил Цинь Иня, Чу Синь так же непростителен, как и Чу Линьсюнь. Если бы кто-то хотел отомстить, он бы определенно выбрал Чу Синя. Ло И определенно хочет, чтобы Чу Синь умер. Но что, если Ло И не тот, кто совершил эти три убийства?

И Фэй посмотрел в глаза Мин Шу и вдруг понял:

— Чу Синь?

Полицейские машины остановились в переулке, и полиция молча окружила кафе.

— Ло И отомстил за Цинь Ина, потому что Цинь Ин был его самым важным человеком. Он хочет вернуть сердце Цинь Ина, — сказал Минг Шу. — Но если подумать о том, кто был ближе всего к Цинь Ину... У Чу Синя и Цинь Ина была одна мать!

Когда он вышел, только чтобы оказаться прижатым к земле, на лице Ло И промелькнуло удивление:

— Кто вы?

Кто-то крикнул:

— Полиция! Не двигайтесь!

Город Донгье. Штаб-квартира группы Чу.

Как только Чу Синь, которого давно не видели, вошел в парадные двери здания, атмосфера стала напряженной.

В кабинете на верхнем этаже находился Чу Цин, одетый в костюм. Чу Синь, тем временем, был одет в простую монашескую одежду.

Двое мужчин стояли друг напротив друга, оба улыбаясь.

Однако эти улыбки были холодными и фальшивыми.

— Что, устал звонить в колокол целый день? Вернулся, чтобы осмотреться? — спросил Чу Цин.
— Но тебе стоило немного привести себя в порядок. Хотя бы переодеться.

— Переодеться? В какую одежду мне переодеться? — Улыбка Чу Синя стала шире. — В ту, что ты носишь?

Чу Цин усмехнулся.

— Ты просто носишь шкуру зверя, — продолжал Чу Синь. Он раскинул руки и небрежно помахал ими, позволяя своим длинным рукавам развеяться в воздухе. — Как это может быть так же удобно, как мои скромные тканевые одежды?

Чу Цин не горячился.

— Давай, говори. Что случилось? Ты мой кузен. Если тебе что-то нужно, пока это в моей власти, я исполню твое желание.

— Это так? — Чу Синь сделал озорной вид и весело сказал: — Я хочу, чтобы ты умер.

Словно предвидя такой ответ, Чу Цин просто пожал плечами и сказал:

— Это вне моей власти.

Чу Синь громко рассмеялся.

— Шучу. Я пришел сюда сегодня, потому что хочу увидеть старика.

Выражение лица Чу Цина слегка изменилось.

— Разве ты не жалуешься всегда на то, как он придирается? Ты никогда не хочешь его видеть.

— Прошло слишком много времени с тех пор, как я последний раз навещал его, я все еще скучаю по нему, — сказал Чу Синь, слегка прищурившись. — Кузен, ты же не хочешь сказать, что это тоже не в твоих силах, не так ли?

Чу Цин некоторое время изучал Чу Синя, а затем сказал:

— Не мог бы ты рассказать мне, по какому поводу ты хочешь его видеть?

Чу Синь выглядел почти смущенным:

— Это личное.

Чу Цин холодно усмехнулся, словно окончательно потеряв терпение:

— Чу Синь, мне напомнить тебе, что старик больше не является истинным главой семьи Чу?

— Я знаю, — сказал Чу Синь. — Теперь ты главный.

— Бродячие собаки, — сказал Чу Цин, — должны вести себя как бродячие собаки. Знайте свое место.

Чу Синь вздохнул и коснулся своей груди:

— Чу Цин, ты не устал? Я не был твоим врагом последние семь лет. Я больше не твой конкурент. Тебе действительно нужно быть таким осторожным с тем, у кого новое сердце в груди? Даже если я был амбициозен в прошлом, у меня больше нет того сердца, которым я обладал раньше.

Чу Цин нахмурился.

— Мне просто захотелось увидеть старика, — продолжил Чу Синь. — Недавно произошло много событий, и много людей погибло на горе Циюэ. Эти события могли бы затронуть любого. Неизвестно, что будет дальше. Просто сделай мне одолжение и позволь мне увидеть старика. Я хочу поговорить с ним о некоторых вещах, которые оставались невысказанными на протяжении многих десятилетий.

Час спустя колонна из трех лимузинов отвезла Чу Синя в поместье за городом.

<http://bllate.org/book/14859/1321981>